

Под ивой на берегу реки Вэй стоял человек в зеленом халате с зажатými за спиной руками, обращенными к реке. Ветер сдул его волосы.

Сон Цзяо подошел к нему и остановился в нескольких шагах от него. Клэри его не заметила, но и повернулась лицом к реке.

Всё было тихо. Сонг Чжиао на какое-то время замолчал и медленно сказал: "Тебе не стоит приходить".

Человек в зелёном ответил: "Но я пришёл".

Сонг Чжиао слегка вздохнул. "Восточное море настолько большое, что тебе некуда идти?"

Человек в зелёном посмеялся. "Мир огромен, есть ли какое-нибудь спокойное место?"

Сонг Чжиао был раздражен. "Ты софист!"

Человек в зеленом халате молчал. Через некоторое время он сказал глубоким голосом: "После битвы на горе Багун я намеревался жить в Восточном море. В то время я также решил, что, что бы ни случилось в Танской империи, я не вернусь".

Сон Чжиао повернулся посмотреть на человека в зеленом. Она даже почувствовала странное лицо, которое не соответствовало этому в ее памяти. Она спросила: "Ты видела все насквозь и больше не заботишься о славе и позоре, зачем ты вернулась? Вы сказали в то время, что жизнь похожа на сон, богатство и славу и многое другое предопределено. Поскольку тебя даже не волнует судьба Ли Ёе, зачем ты вернулся? Вы дошли до стадии закладки фундамента и вошли в Царство Духовного Мастера, и вы можете уйти куда угодно, зачем вы вернулись?".

Закончив это, Сон Чжиао был взволнован и вышел из-под контроля.

Она смотрела на странное лицо перед собой. "Ты знаешь, что в Танской империи для тебя нет места? Ты умрёшь, если вернёшься! Хоть ты и вошел в царство Духовного Властелина, но можешь ли ты сражаться против императора?!"

Сон Чжиао улыбнулся от горя. "Ты уже мертв... Все люди в мире думают, что ты мертв... С тех пор, как ты умер, почему ты появился? Ты хочешь, чтобы тебя снова убили? !"

Человек в зеленом не ответил, возможно, он не знал, как ответить.

Сон Чжиао сказала это и замолчала, как будто потратила всю свою силу.

Спустя долгое время человек в зеленой одежде сказал: "Когда я вышел к морю, наш учитель и ты обещали мне, что ученики Секты Белого Оленя никогда не будут вовлечены в мирские дела...". Зачем ты пришёл к нему?"

Сон Чжиао чихнул. "Твое духовное царство высоко, и ты можешь видеть сквозь жизнь, постичь Великое Дао и избавиться от оков, но я не могу этого сделать". По крайней мере, когда я не мог видеть, как он умирает на моих глазах, когда я видел его в Санкингуане!"

"Так ты остаешься, чтобы помочь ему во имя мести? Да, это то, что ты сделаешь." Человек в зелёном посмотрел на Сон Чжао.

"Не говори ерунды! Ты вернулся из Восточного моря и появился здесь. Зачем? Или, по твоему мнению, я не могу хорошо его защитить и нуждаюсь в твоей помощи?" Спросил Сон Чжиао.

Человек в зелёном снова посмотрел на реку, и на этот раз он долго молчал.

Затем он сказал: "После битвы на горе Багун я разочаровался в Танской империи. Но когда я был в Восточном море, я смотрел на звезды ночью и нашел какие-то странные изменения... Забудьте об этом. Когда я купил еду на побережье Восточного моря, я услышал, что он добился Ци-рефининга, унаследовал титул и был назначен вице-магистратом Чанъаньской канцелярии".

Сон Цзяо чихнул: "После того, как он унаследовал титул и стал чиновником, он ввязался в борьбу за власть. Все, включая императора и Вэй Баохэна, никогда не забудут того, что произошло на горе Багун. Так как он принял решение, он будет врагом многих людей, страдают от кадров многих людей, и иногда попадают в опасность. Но имеет ли его бизнес какое-то отношение к вам? Разве тебя это не волнует?"

Человек в зелёном сказал: "Если бы он не унаследовал титул и не стал бы чиновником, я бы не стал..."

"Не говори ерунды!" Сон Чжиао прервал его. "Я не верю тому, что ты сказал! После битвы на горе Багун твое сердце умерло, хотя ты и выжил. Не говори мне, что тебе всё ещё небезразлично это мировоззрение!"

Человек в зелёном снова замолчал. Он посмотрел на ночное небо и внезапно выплюнул большой рот, полный крови.

Сон Чжиао был в шоке. "Ты..."

Человек в зелёном помахал рукой и показал, что он здоров. Но Сон Чжиао уже потопил её лицо. "Вы достигли стадии строительства фонда, как Вэй Цзяньнань мог навредить вам?"

Человек в зеленом халате стер кровь изо рта и улыбнулся. "После битвы на горе Багун мой учитель спас мне жизнь, но мой фундамент был поврежден". Несмотря на то, что я успешно добрался до государства, строящего Фонд в Восточном море, травма до сих пор не излечима".

Лицо Сон Чжиао стало бледнее. "Разве это не значит, что каждый раз, когда ты используешь свое культивирование, ты рискуешь своей жизнью?"

Человеку в зелёном не было дела до этого, говоря: "Это не имеет значения". Я не умру пока."

Сон Чжиао шевельнул губами и не мог вынести вины.

Через некоторое время Сон Чжиао спросил: "Хочешь его увидеть?"

"Нет". Человек в зеленом помахал рукой. "Есть кое-что важнее, чем видеть его."

"Что это?"

"Уничтожить Вэй Баохэн, очистить четыре евнуха и помочь новому императору!"

...

Это был рассвет.

Ли Ёе увидел Сонг Цзяо, идущего со стороны реки, и её лицо было бледным, поэтому он с беспокойством спросил: "Твоё лицо такое бледное". Какой старый друг?"

Сон Чжиао взглянул на Ли Ёе, умственный комплекс. В конце концов, она просто покачала головой и ничего не могла сказать.

Видя, что она не хотела говорить больше, Ли Ёе не собиралась спрашивать.

Лю Чжиань какое-то время думал, решив положиться на Ли Ёе и дав показания, что разграбление склада в доке было делом рук Вэй Баохэна. На самом деле, по ее словам, люди невольно оказались в Цзяньху. У неё не было выбора.

Ли Е вместе с офицерами офиса Чанъань сопровождали членов Чанхэ Ган и Чэнь Цзяньхэ, а также его подчиненных для возвращения в деревню. Они были готовы сделать перерыв, а затем вернулись в Чанъань. Поскольку Вэй Баохэн был манипулятором в этом деле, возможно, он уже получил известие о провале. Сложно сказать, сможет ли Ли Е успешно вернуться в Чанъань.

Когда они были в деревне, Ли Йе послал сообщение Ван Дуо и Лу Янь, попросив людей помочь ему. Им нужны были хозяева, чтобы защитить свидетеля. До тех пор, пока Лю Чжиань и другие прибыли в офис Чанъань, Вэй Баохэн попадал в неприятности.

Теперь у Ли Йе не было много энергии. В черном офисе только у Сон Цзяо были боевые силы высокого уровня. Если бы Wei Baoheng были хорошо информированы и послали людей остановить Li Ye, Li Ye был бы перехвачен до прибытия людей, посланных Wang Duo и Lu Yan.

Они не осмелились бы убить Li Ye, но они должны осмелиться напасть и убить свидетеля.

В это время, в коттедже на холме, пожар плиты был потушен. Лю Дажэн сидел на пороге и курил с серьезным взглядом. Мальчик вышел рано утром и был удивлен, что Лю Дажен не зажег плиту, как обычно. Но когда он увидел, что там тоже был даосист, мальчик не стал много просить и пошел готовить завтрак.

Даосист стоял во дворе с угрюмым лицом. Очевидно, он проиграл битву с Нангон Дийи прошлой ночью. Тем не менее, он не был отнят Нангонг Дийи, что также было хорошим концом. Но даосист не мог принять эту концовку.

"Что ты сказал? Ты собираешься найти принца Аня, Ли Йе?" Даосист уставился на Лю Дажену, полного гнева. "Вопрос о зелёном лотосе не был выяснен. Этот парень, наверное, враг моей даосской секты!" "Теперь ты собираешься помочь врагу?"

Лю Дажен курил, и его лицо было немного расплывчатым в смуге. "После двадцати лет я спустился с горы и последовал за старым принцем Аном. Я сражался по всей длине и ширине страны и совершил несколько достойных поступков". Позже я стал личным телохранителем старого принца Анна. Даже Сон Чжиао должен был уважать меня. В то время я сказал себе, что следовать за Принцем Анем - моя погоня на всю жизнь".

"Когда случилась битва на горе Багон, я должен был быть с принцем Анем. Но из-за временной миссии, посланной сектой, я был вынужден оставить старого принца Аня... Я был ответственен за смерть старого принца Аня на горе Багон! Если бы я был с ним в тот день, как он не смог бы сбежать со своей культивацией?!"

В конце концов, Лю Дажэн разозлился, когда сказал.

Даосист чихнул и сказал: "По этому поводу вы так много лет ненавидели нашу секту и настаивали на том, чтобы приехать сюда жить, несмотря на недовольство учителя...". Но сделала ли наша горная секта Чжуннань что-то не так?"

Лю Дажэн взглянул на даосиста. "Старый принц Ан имел чрезвычайно высокую культуру. Даже если бы он был в осаде, он все равно смог бы сбежать, если бы не смог победить. Как он мог умереть прямо там? Ты правда думаешь, что я не знаю, что наша секта планирует за эти годы? Вы проигнорировали запрет императорского двора, передали бессмертные методы

простым людям без разрешения, завербовали учеников и подружились с героями из зеленого леса. На этот раз вы даже выращивали Зеленый Лотос и хотели найти так называемых героев, чтобы разжечь битвы в Танской империи. Есть ли разница между вашим поведением и поведением повстанцев?! Я полжизни следовал за старым принцем Аном и был верен Танской империи. Как я мог присоединиться к вашей команде?"

"Лю Дажен! Ты с ума сошел?" Даосист был в ярости. "Все культиваторы в мире практикуют технику моей даосской секты, и все они мои ученики". Мир не принадлежит императорскому двору, но принадлежит нашей даосской секте! Двор распадается. Чтобы облегчить страдания людей, даосская секта стремится свергнуть двор и установить новый порядок! Это не восстание, а торжество справедливости от имени небес!"

"Скажите это учителю. Бесполезно говорить мне!" Лю Дажен закончил курить и встал. "Я заплатил за вчерашнее чувство, которое должен секте. С тех пор у нас нет никаких отношений. Я не хочу расследовать, способствовала ли секта смерти старого принца Аня или в какой степени секта внесла свой вклад. Но с этого момента я больше не буду вам помогать!"

Закончив это, Лю Дажен сказал мальчику: "Собирайте багаж, мы уезжаем!"

Даосист был в ярости, вытащил свой длинный меч и указал на Лю Дажэна. "Ты собираешься найти Лю Йе? Ты станешь бегущей собакой двора и станешь хранительницей врага Чжуннаньской горной секты? Сначала ты должен победить меня!"

Лю Дажэн чихнул.

Через некоторое время Лю Дажэн спустился с горы вместе с мальчиком.

Двор и коттедж превратились в руины.

В руинах даосист посмотрел на меч, вставленный в землю. Его лицо было бледным, и ему было плохо.

На горной дороге Лю Дажэн повернул голову и посмотрел на место, где вчера ночью стоял человек в зелёном.

В своем сознании он сказал: "Во всей Танской империи только старый принц Ан мог достичь Царства Духовного Властелина..."

Будет ли у него шанс снова увидеть старого принца Ан, если он последует за новым принцем Ан?

Старый Принц Ан, которого все считали мертвым?

В этот момент глаза Лю Дажена были слезливы.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/900352>